

Центральная система управления, успешно опробованная в школе, также была «привита» к ботаническому саду.

Однако между школой и садом существовали различия. В саду выращивали не только овощи и фрукты, но планировали культивировать и растения с высокой экономической ценностью, например, лекарственные. Многие из них являются корнеплодами, и среда для развития корней крайне важна. Гидропоника могла предоставить им идеальные условия, что, несомненно, дало бы заметный эффект.

А ещё цветы.

Это открывало возможности для более глубокого сотрудничества с компанией «Лилай».

На тот момент Гу Цин и «Лилай» сотрудничали вполне успешно.

Помимо ранее выпущенного набора для чистки, Гу Цин впоследствии также передал компании патент на солнцезащитный крем.

Сейчас он даже числился в их исследовательском отделе. В основном потому, что «Лилай» планировала запустить новую линию косметики. К тому же Гу Цин начал поставлять косметику лично для Линь Лифан. Руководство «Лилай» также знало о его сотрудничестве с салоном красоты «Фэнъи». Видя, как салон укрепил свои позиции в Цзянлу, они понимали, насколько этот партнёр ценен. Поэтому компания была только рада пригласить Гу Цина на должность почётного исследователя.

Помимо этого, Гу Цин в свободное время занимался медицинскими исследованиями, а также изучал новые материалы. Он участвовал в одном засекреченном проекте Космического агентства. А его школьный гидропонный проект также получил высокую оценку Института ботаники Китайской академии наук.

Институт как раз планировал совместно с одной крупной корпорацией построить полностью автоматизированный завод с искусственным освещением для массового промышленного производства гидропонных овощей. Они считали, что некоторые решения из системы Гу Цина заслуживают внимания и могут быть использованы.

Что касается домашних дел, то Гу Цину почти не приходилось о них беспокоиться.

Линь Лифан быстро сообщила Гу Цзяньго, что его отец из деревни попал в городскую больницу с почечнокаменной болезнью. Супруги отправились в больницу навестить его, но им даже не пришлось ничего делать, чтобы почувствовать на себе косые взгляды других пациентов в палате, которые, узнав, кто они, начали перешёптываться и показывать на них пальцами.

Оказалось, мать Гу Цзяньго не упускала возможности пообщаться с соседями по палате, щедро

поливая своих старшего сына и невестку грязью и давно навесив на них ярлык неблагодарных детей. Она совершенно забыла, что когда-то именно Гу Цзяньго, бросив учёбу, работал и оплачивал образование младшим братьям и сестре.

В итоге никто из них не испытывал к нему ни малейшей благодарности.

Линь Лифан чуть не лопнула от возмущения. По возвращении она сразу же позвонила жене младшего брата Гу Цзяньго, Цюй Сяотин — той самой, что ранее к ней обращалась — и заявила:

— Мы с мужем пришли, чтобы проявить сыновний долг. Как минимум, мы собирались оплатить лечение и нанять сиделку. Но раз уж ваши старики так не ценят наше участие, не буду же я подставлять свою щёку под оплеуху. Кому это нужно?

Цюй Сяотин: «.....»

Цюй Сяотин была в бешенстве.

Она и Гу Цзяньхуа были работающей парой с неплохими доходами. Но с учётом расходов на учёбу ребёнка, ипотеку и машину, они старались экономить на всём, где только можно.

В отличие от семьи старшего брата, чей ресторан процветал, а сын только на одних призовых заработал больше двухсот тысяч. Разве не справедливо было бы и им немного «попускать кровь»? А эта невестка ещё и про сиделку заикается!

Но не успели они занять моральную высоту, как свекровь сама подкопала под них землю.

Что за чёрт!

В конце концов, Линь Лифан всё же отвела Гу Цзяньго и оплатила лечение. Раз уж семья Гу не ценит их, то пусть её муж ещё больше ценит их собственную, маленькую семью. А она будет ещё больше ценить его.

Позже, рассказывая об этом Гу Цину, Линь Лифан едва не задохнулась от ярости.

Гу Цин с трудом сдержал вздох:

— И это причина, по которой ты поволокла папу по магазинам и накупила кучу комплектов семейной одежды?

Линь Лифан ответила без тени смущения:

— Именно. Бэйбэй, быстро переодевайся.

Семья должна быть единым целым.

Гу Цину так и не удалось отказаться. Его ещё и потащили в фотоателье, где они сделали кучу семейных фотографий. Эх.

Позже стало известно, что старик Гу, поправившись, вернулся в деревню. Бабушка Гу изначально хотела остаться у своего любимого сына, Гу Цзяньхуа. Но, повздорив с Цюй Сяотин, чтобы не мешать сыну работать, она тоже собрала вещички и отбыла в деревню.

Других брата и сестру Гу Цзяньго звали Гу Цзянье и Гу Шэнмэй. Гу Цзянье после университета устроился в управление в их уезде. Гу Шэнмэй вышла замуж в другом городе, тоже имела высшее образование и неплохую работу.

Но ни один из них за все эти годы не удосужился поддержать связь с Гу Цзяньго. На этот раз проявила инициативу лишь Цюй Сяотин, жена Гу Цзяньхуа, да и то только из-за болезни родителей.

Гу Цин не стал ничего предпринимать. Если когда-то связь была прервана, то пусть так и останется.

Более того, он даже сообщил Линь Лифан, где именно работает Гу Цзяньхуа. Та, недолго думая, нагрянула к нему на работу и, при полном собрании коллег, громко и душевно завела речь:

— Твой старший брат когда-то бросил учёбу, чтобы зарабатывать деньги на ваше, младших, образование. Он принёс слишком много жертв. Теперь, когда у нас наконец-то наладилась спокойная жизнь, давай просто жить каждый своей жизнью? Ты — своей, мы — своей. Я тебя умоляю, неужели это так сложно?

Гу Цзяньхуа: «!!»

Бросив эту словесную бомбу, Линь Лифан с достоинством удалилась, совершенно не заботясь о том, какие последствия это вызовет для Гу Цзяньхуа.

Она считала, что если такой неблагодарный тип впридачу потеряет работу — это будет ещё слишком мягко. Почему её муж, отдавший им так много, должен терпеть ещё и сплетни за спиной?

Гу Цзяньхуа работу не потерял, но пересудов в учреждении избежать не удалось. Тем более что ресторан «Гулинь» и кафе в городе были популярны, особенно новое заведение, которое часто арендовали для корпоративов. Коллеги Гу Цзяньхуа как раз недавно там были и, впечатлившись, с трудом забронировали следующий раз. Поэтому Линь Лифан некоторые узнали.

Они и не подозревали, что Гу Цзяньхуа состоит с ними в родстве. А услышав слова Линь Лифан, стали гадать: может, он просто хочет примазаться к успешным родственникам?

Гу Цзяньхуа не мог ничего внятно объяснить. Вернувшись домой, он выместил весь гнев на Цюй Сяотин.

Та, не отличавшаяся кротким нравом, лишь холодно усмехнулась в ответ:

— Разве твоя невестка соврала? И твоя мамаша хороша — принимает за жемчуг рыбы глаза. Ты бы лучше поинтересовался, сколько твой драгоценный старший брат за день в своём ресторане загребаёт!

Цюй Сяотин всё больше распалялась:

— Их этот Бэйбэй — первый на городских экзаменах, международные награды собирает. Если бы наша Сяолинь могла у него поучиться, кто знает, на сколько больше баллов набрала бы!

А теперь, после всего этого, никакой выгоды они не получают. Просто бесит!

Гу Цзяньхуа не смог переубедить жену и вышел на улицу, чтобы в одиночестве покурить.

Он не заметил, что в их районе стали появляться молодые люди в чёрных костюмах. Они ничего не предпринимали, просто внимательно изучали обстановку. Мало ли, вдруг пригодится в будущем?

Они просто старались быть хорошими, чуткими подчинёнными, предугаывающими желания начальства.

Хотя... почему «подчинённые»?

[Авторское примечание: Брат Цин покорил Четвертую школу, его слава растёт, 2333.]

Зимние каникулы в старших классах начинались поздно, в конце января.

Но ещё до них в Четвертой средней школе царил праздничный суёт. И учителя, и ученики расходились по домам, неся большие и малые свёртки.

Руководство школы ликовало ещё и потому, что прямо перед каникулами школа получила Национальную премию за технические изобретения первой степени.

Это была государственная награда. Гу Цин и его команда получили её за прототип устройства для очистки рек. Гу Цин был указан как главный исполнитель, став самым молодым лауреатом

в истории этой премии.

Фактически, в их группе, за исключением научного руководителя, все были студентами, и все — совсем молодые.

Для школы это не имело значения. И учитель, и ученики — все были частью Четвертой средней школы.

Директор Ци, ликуя, заявил, что этот год, без сомнения, станет годом великого урожая для их школы!

Как главный исполнитель, Гу Цин стал настоящим всеобщим любимцем.

На церемонии награждения он привлёк внимание многих выдающихся исследователей и специалистов из самых разных областей. Никто не смотрел на него свысока из-за юного возраста. В конце концов, даже те, кто не знал о нём раньше, теперь понимали — Национальная премия за технические изобретения первой степени говорит сама за себя.

<http://bllate.org/book/15394/1359623>